

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ

В.В. Зеленков

преподаватель кафедры иностранных языков

Учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Одной из главных проблем является соблюдение в содержании учебного курса равновесия между шириной материала и его актуальностью. При знакомстве с литературой страны изучаемого языка необходимо предоставлять как можно более широкий спектр произведений, от классических до современных, чтобы студенты смогли получить четкое и подробное представление об авторах и их произведениях, сформировавших литературный массив данной страны. Тем не менее, в этом случае возникают иные сложности, связанные с тем, что даже при адаптации художественных произведений прошлых веков способы построения текста, стилистические приемы и подбор слов резко отличаются от современных. Это заметно даже на примере произведений XX века, если мы сравним, скажем, *The Great Gatsby* и романы, написанные в 1990-х годах. Подобное отличие приводит к двум существенным проблемам.

Во-первых, непривычная методика построения текста может сделать его тяжелым для восприятия современными студентами, затруднить чтение и понимание. Это особенно существенно для тех произведений, которые отстоят от современности на несколько веков – к примеру, *Beowulf* принадлежит к поэтической традиции, резко отличающейся от привычной современному читателю. Произведения же XVIII-XIX веков зачастую серьезно отличаются от современных по динамике развития сюжета и построению текста. Например, в книгах Жюль Верна и Виктора Гюго часто встречаются подробные и развернутые описания и исторических событий, и мест действия, не уступающие по размерам чисто «сюжетным» главам.

Более того, некоторые фрагменты текста (в том числе и представляющие существенную важность для сюжета) могут стать непонятными – так как общепринятое значение употребленных слов и лексических конструкций могло кардинально измениться с момента написания романа. Некоторые термины, относящиеся к конкретному культурному контексту (например, *flapper* в упомянутом выше романе Ф.С. Фитцджеральда) могут остаться совершенно непонятными без дополнительных разъяснений со стороны преподавателя или самостоятельной работы студентов в процессе чтения.

Во-вторых, знакомство с вышедшими из употребления или изменившими значение словами и конструкциями может помешать достижению одной из основных целей обучения – овладению современным иностранным языком и навыками его использования. Особенно это важно на начальных этапах, когда у учащихся еще не накоплен собственный словарь достаточного размера. В этом случае устаревшее или менее употребимое значение слова может закрепиться в памяти и вспоминаться в первую очередь, даже когда речь идет о современном тексте. Например, в пьесах Шекспира слово *fool* чаще всего употребляется в значении «шут», обозначая должность и нисколько не отражая умственные способности – в отличие от современного значения.

В меньшей степени это касается построения фраз и манеры речи, так как параллельно с курсом литературы студенты всегда изучают дисциплины, представляющие картину современного иностранного языка.

К сожалению, частой проблемой остаются недостаточные навыки поиска информации у студентов и невысокий уровень желания проводить такой поиск. Зачастую именно преподавателю приходится давать конкретные задания по поиску информации об авторе, реалиях, в рамках которых происходит действие сюжета, и особенностях описанного времени. И даже в этом случае отсутствует гарантия того, что эти сведения действительно задержатся в памяти и будут использоваться при анализе текста в дальнейшем.

Обе эти проблемы ни в коем случае не означают необходимости сокращения содержания курса. Более того, для них обеих возможно найти простые решения, требующие, однако, некоторой дополнительной подготовки со стороны преподавателя. Сложности с пониманием

текста и обладающими иным лексическим значением словами и выражениями преодолимы путем проведения отдельных занятий, разбирающих стилистические и лексические отличия изучаемых текстов от современных. Следует отметить, что в некоторых учебных заведениях такие занятия уже включены в курс зарубежной литературы. Так, например, в МГЛУ в рамках дисциплин «Современный зарубежный роман в контексте времени» и «Жанровые особенности художественных произведений» предусмотрены занятия, посвященные именно обсуждению вопросов стиля данного произведения, использованных приемов и проблем лексики.

Само собой, для применения этого способа со стороны преподавателя необходима тщательная подготовка к обсуждению конкретных произведений любой формы и их культурного контекста. Разумеется, эта подготовка входит в число требований к преподавателю иностранной литературы.

Иной подход заключается в тщательном планировании курса, как собственно его содержания, так и места в плане на весь период обучения. Очевидно, что к изучению иностранной литературы на языке оригинала следует приступать лишь после выработки определенных навыков и умений, а также расширения лексического запаса. Тем не менее, следует обращать внимание и на психологический аспект курса; к сожалению, во многих случаях отобранные для изучения студентами произведения не отличаются ни оптимизмом, ни простотой чтения. Сочетание этих факторов снижает мотивацию к изучению дисциплины, что приводит к дополнительной нагрузке на преподавателей. Кроме того, неоднократно отмечался тот факт, что предлагаемые для изучения произведения обновляются крайне редко, что не дает студентам возможности познакомиться как с современной литературой, так и с современным литературным языком.

К сожалению, эти недостатки до сих пор присутствуют в рамках курса иностранной литературы, что никак не помогает решить проблему падения интереса к чтению у учащихся.

РЕПОЗИТОРИЙ МГЛУ